

характеромъ: тогда какъ при господствѣ вѣйшей природы зависимость представляется односторонней, здѣсь каждый зависитъ отъ всѣхъ и всѣ отъ cadaго" (стр. 294). И для такого рода выводовъ пишется книга въ двадцать печатныхъ листовъ! Мы не встрѣчали еще подобнаго поразительнаго легкомыслія въ сочиненіи, претендующемъ на научность.

— Труды комисіи при Имп. Вольномъ Экономическомъ Обществѣ по вопросу о вѣйшей хлѣбной торговлѣ. Спб., 1885.

Въ этомъ томѣ „Трудовъ“ содержатся любопытные фактическіе матеріалы по важному вопросу, около котораго г. Георгіевскій предпринялъ свои напрасныя упражненія въ разобранной выше книгѣ. Въ концѣ прошлаго года, въ Имп. Вольномъ Экономическомъ обществѣ возбужденъ былъ барономъ П. Л. Корфомъ вопросъ о причинахъ застоя нашей хлѣбной торговли и о средствахъ къ возстановленію сбыта русскаго хлѣба за границу. Баронъ Корфъ взглянулъ на дѣло съ слишкомъ широкой точки зрѣнія; онъ полагалъ, что „нашему времени суждено быть свидѣтелемъ великаго переворота въ экономической жизни не только Россіи, не только Европы, но, можно сказать, всего человѣчества; мечта гуманистовъ, мечта нѣкоторыхъ философовъ и социологовъ о благоденствіи рода человѣческаго, о томъ, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ если не супъ съ курицей, то, по крайней мѣрѣ, кусокъ хлѣба, т.-е. былъ обезпеченъ въ первыхъ потребностяхъ жизни, готова осуществиться или, по крайней мѣрѣ, осуществленіе ея показывается на горизонтѣ:—намъ суждено быть свидѣтелями постепеннаго пониженія цѣнъ на предметъ самой первой потребности человѣчества, на зерновой хлѣбъ“. При этомъ предполагается, что каждый человѣкъ изъ неимущаго класса имѣетъ настолько средствъ, что можетъ всегда покупать дешевую пищу. „И можетъ случиться,—продолжалъ докладчикъ,—что въ исторіи человѣчества черезъ 200—300 лѣтъ, говоря объ интересныхъ временахъ нашего вѣка, когда появился дешевый хлѣбъ, въ числѣ странъ, которыя затерты были международною экономической борьбою и обратились въ пустыню, назовутъ и нашу страну. Конечно, съ точки зрѣнія всемірной исторіи паденіе одной страны уравнивается возвышеніемъ другой, но мнѣ не хотѣлось бы быть въ той странѣ, которая подлежитъ паденію“. Мрачный взглядъ барона Корфа вызвалъ возраженія практиковъ, представившихъ дѣло въ совершенно другомъ свѣтѣ. „Дѣйствительно,—замѣтилъ извѣстный специалистъ по сельскому хозяйству, А. С. Ермоловъ,—Россія вывозила громадное количество пшеницы, но что такое былъ этотъ вывозъ? Дѣйствительно ли былъ это избытокъ, который мы отправляли за границу? Нѣтъ, русскій земледѣлецъ, хотя